

9 $\frac{11 - 2}{1144}$

Нет

На правах рукописи

ТИХОМИРОВА Марина Анатольевна

**НЕСОГЛАСОВАННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Москва — 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор БАБАЙЦЕВА Вера Васильевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
доцент ДЕГТЯРЁВА Марина Валерьевна

кандидат филологических наук,
СЕРЕДА Евгения Витальевна

Ведущая организация:
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина

Защита диссертации состоится «18» сентября 2011 г. в 14.00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.154.07 при Московском
педагогическом государственном университете по адресу: 119991, Москва,
ул. Малая Пироговская, д.1, ауд. № 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
педагогического государственного университета по адресу: 119991, Москва,
ул. Малая Пироговская, д.1.

Автореферат разослан «16» 03 2011 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

М. Саф

САРАПАС М.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Согласно традиционной синтаксической концепции определение является одним из трех второстепенных членов предложения. Учение о членах предложения занимает одно из ведущих мест в синтаксической теории современного русского языка. В настоящее время отмечаются разные подходы ученых-лингвистов к классификации членов предложения, к выделению их свойств. Различны аспекты, в рамках которых изучается данная синтаксическая категория.

Одним из самых дискуссионных в русской лингвистике был и остается вопрос о классификации второстепенных членов предложения — об их составе и границах. Систему второстепенных членов предложения образуют типичные определения, дополнения и обстоятельства. Однако не всегда можно точно определить синтаксическую функцию той или иной словоформы в предложении. Не все словоформы укладываются в рамки типичных второстепенных членов. Один из наиболее трудных для синтаксического анализа второстепенных членов предложения — *определение*.

Предметом исследования в диссертации являются несогласованные определения. Они занимают особое место в синтаксической категории определения в силу своих структурных и семантических особенностей. Неоднозначность, многоплановость, богатая синкретичная семантика несогласованных определений делает их выразительнейшим средством синтаксиса простого предложения. Всё это и обуславливает интерес к данной языковой единице у синтаксистов.

Несогласованные определения не раз были предметом синтаксического анализа и всегда вызывали много споров. Новое освещение несогласованных определений помогает дать теория синхронной переходности, разрабатываемая в рамках структурно-семантического направления. Поэтому в настоящей диссертации мы снова обращаемся к описанию несогласованных определений.

Актуальность исследования обусловлена непрекращающейся дискуссией по вопросам, связанным с проблемой второстепенных членов предложения: сомнение в необходимости различения второстепенных членов предложения, пересмотр традиционных критериев классификации второстепенных членов предложения, разработка новой терминологической системы и др. Изучение несогласованных определений является частью этой сложной, дискуссионной проблемы.

Научная новизна исследования заключается: 1) в комплексном многоаспектном структурно-семантическом описании несогласованных определений;

2) *впервые* представлено системное описание несогласованных определений в коммуникативном аспекте;

3) показана замена согласованных определений с семантикой притяжательности несогласованными определениями, тем самым впервые при описании несогласованных определений в рамках одной работы происходит обращение и к синхронным, и к диахронным явлениям в языке;

4) показана неоднородность структуры и семантики несогласованных определений — они занимают разные позиции на шкале переходности: одни попадают на периферию определений, другие — на периферию дополнений или обстоятельств, некоторые несогласованные определения оказываются в промежуточном звене.

Цель исследования — многоаспектное описание несогласованных определений.

Указанная цель предполагает решение следующих задач:

— представить описание несогласованных определений в единстве их структурных и семантических признаков;

— рассмотреть несогласованные определения не только с позиций структурного и семантического аспектов, но и в коммуникативном аспекте: показать участие несогласованных определений в тема-рематическом членении предложения, выявить их коммуникативную нагрузку;

— исследовать синкретизм значения несогласованных определений; представить несогласованное определение как *многозначный* член предложения, совмещающий дифференциальные признаки и определения, и дополнения, и обстоятельства.

— выявить причины многозначности несогласованных определений;

— определить место несогласованных определений на шкале переходности.

Теоретическая значимость исследования заключается в многоаспектном описании несогласованных определений с учетом явлений переходности и синкретизма.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в школьной и вузовской практике изучения второстепенных членов предложения, послужить основой для создания спецсеминаров и спецкурсов.

Материал для исследования извлечен из произведений русской классической и современной художественной литературы, а также из текстов периодических изданий. Картотека содержит более 2 тыс. примеров.

Методы исследования. Основным методом исследования в диссертации стал метод структурно-семантического анализа. При этом использовались конкретные приемы анализа, такие как наблюдение, сопоставление, трансформация, обобщение и описание. Для выявления дополнительных компонентов значения в несогласованных определениях используется метод вопросов.

Инструментом анализа синкретичной семантики несогласованных определений является шкала переходности В.В. Бабайцевой.

Положения, выносимые на защиту:

1. Несогласованные определения являются *многозначными* членами предложения, совмещающими дифференциальные признаки и определения, и дополнения, и обстоятельства.

2. Несогласованные определения не являются типичными членами предложения, а занимают позицию в зоне синкретизма в силу своих структурно-семантических особенностей.

3. Все словоформы, относящиеся к именам существительным, являются несогласованными определениями.

4. При анализе несогласованных определений важно учитывать не только характер синтаксической связи и значение отношений между несогласованным определением и стержневым существительным, но и значение элементов: лексико-грамматические свойства стержневого существительного и словоформы, которой представлено несогласованное определение.

5. Только многоаспектный анализ может показать место несогласованных определений в системе второстепенных членов предложения.

6. Несогласованные определения могут быть релативным компонентом предложения, представляя собой коммуникативный центр высказывания.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русского языка Московского государственного педагогического университета, а также на Международной конференции «Активные процессы в различных типах дискурса» (Россия, г. Москва, МПГУ, июнь 2009 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, содержит список литературы и список лингвистических источников.

Общий объем работы — 251 страница. Основной текст диссертации изложен на 230 страницах. Список литературы содержит 228 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** аргументируется выбор темы, определяются предмет, цель, задачи и методы исследования; обосновываются актуальность и новизна исследования, раскрывается его теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «История вопроса о несогласованных определениях в русской лингвистике»** представлена история изучения несогласованных определений. Характеризуются проблемы, связанные с выделением несогласованного определения как особого вида синтаксической категории определения, рассматриваются различные попытки найти место

несогласованных определений в системе второстепенных членов предложения; определяются причины многочисленных дискуссий по данной проблеме.

В истории русской грамматики вопрос об определении как об одном из второстепенных членов предложения имел различные решения.

Проблема выделения и описания несогласованного определения как особого вида синтаксической категории определения отмечалась на разных этапах развития синтаксической науки. Не во всех синтаксических концепциях мы находим несогласованное определение как особый вид второстепенного члена предложения. Разные критерии анализа несогласованных определений приводили ученых к различным результатам.

Как показывает история развития синтаксической науки, в решении вопроса о несогласованных определениях одни ученые придерживались в основном формальных критериев (А.А. Потеня, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, В.А. Богородицкий, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский и др.), другие — семантических (Ф.И. Буслаев, А.М. Великанов, Р.И. Аванесов и др.). В итоге ни те, ни другие не смогли выдвинуть концепцию несогласованных определений, лишенную противоречий и удовлетворяющую ученых-теоретиков и преподавателей-практиков. Признание структурного, семантического (или любого другого) аспекта доминирующим при анализе не должно означать игнорирование других аспектов.

Одноаспектный анализ несогласованных определений живет до сих пор и имеет место в ряде современных синтаксических концепций. Одни лингвисты желают видеть в несогласованных зависимых словоформах с атрибутивным значением только дополнения или обстоятельства, другие квалифицируют их исключительно как определения. История изучения несогласованных определений показывает, что такой путь не приводит к решению многочисленных проблем в теории второстепенных членов предложения. Желание однозначной квалификации той или иной словоформы и невозможность этого во многих случаях приводит некоторых ученых сегодня, как и в XIX веке, к мысли отказаться от традиционных терминов второстепенных членов предложения, к попыткам разработать и утвердить иную понятийно-терминологическую систему.

Один из путей решения данной проблемы предлагает возникшее в XX веке и активно развивающееся в настоящее время *особое структурно-семантическое направление*, которому удалось преодолеть разрыв между двумя противоборствующими концепциями — формально-грамматической и логико-синтаксической, — долгое время господствовавшими в учении о предложении. Объединение двух точек зрения на анализ синтаксических единиц, считавшееся до этого времени невозможным, всё же произошло в рамках этого направления.

Несогласованные определения в структурно-семантическом направлении описываются многопланово: с учетом дифференциальных признаков и

определения, и дополнения, и обстоятельства. И признаются переходными явлениями в синтаксисе.

В диссертации представлено подобное освещение несогласованных определений с позиций структурно-семантического направления. В работе обновляется учение о несогласованных определениях, благодаря использованию новых методов исследования, таких как шкала переходности, семный анализ и др. Это позволяет увидеть новые аспекты несогласованных определений, не отмеченные исследователями ранее.

В Главе II «Несогласованное определение как особый вид категории определения» выявляется специфика несогласованных определений, показано их особое место в синтаксической категории определения.

В первом разделе «Структурно-семантические особенности несогласованных определений» описываются структурные и семантические свойства несогласованных определений.

Место несогласованных определений всегда среди синкретичных образований. «Синкретизм в системе членов предложения — это совмещение (синтез) в одном члене предложения дифференциальных признаков разных членов предложения, разных их функций»¹ Этим они противопоставлены *типичным членам предложения*. В разделе указываются дифференциальные признаки (структурные и семантические) исследуемого члена предложения.

Типичное определение имеет следующие *формальные (структурные) признаки*: 1) является второстепенным членом предложения, не входит в его структурную схему; 2) обозначает конкретизирующий признак предмета; 3) выражается именами прилагательными и другими согласуемыми словами; 4) стоит перед определяемым словом и связывается с ним способом согласования; 5) относится к члену предложения, выраженному субстантивом.

Семантическими признаками типичного определения являются: 1) обозначение непредикативного (вневременного и внемодалного) признака предмета, названного определяемым членом предложения; 2) выражение атрибутивных отношений; 3) соотнесение с компонентами актуального членения предложения (вхождение в состав «данного» или «нового»)².

Например, в предложении *Могучая Волга дымилась туманами* (В. Шукшин.) прилагательное *могучая* является типичным определением, так как обладает полным набором указанных дифференциальных признаков. А словоформу *об Андрее* в предложении *Мысль об Андрее Таня гнала прочь* (Л. Улицкая.) нельзя считать типичным определением, так как эта словоформа не удовлетворяет некоторым типичным формальным признакам: наряду с атрибутивным значением здесь присутствует и объектная сема (к словоформе возможно поставить два вопроса: *мысль (какая?) об Андрее — мысль (о ком?)*)

¹ Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. — М., 1988. — С. 130.

² См.: Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. — М., 1988. — С. 128.

об Андрее); способ выражения (имя существительное) также нетипичен для определения; постпозиция по отношению к определяемому слову и связь управление (вместо согласования) свидетельствуют об отсутствии четвертого формального признака. Таким образом, словоформу *об Андрее* следует расценивать как синкретичный член предложения, совмещающий свойства определения и дополнения.

Таким образом, основными структурными особенностями несогласованных определений, отличающих их от согласованных, являются синтаксическая связь с главным словом (управление и примыкание вместо согласования), неморфологизованный способ выражения, постпозиция по отношению к определяемому слову: *Очумелов делает полуоборот налево и шагает к сборищу.* (А. Чехов.); *До сих пор я еще не терял надежды сыскать дорогу домой...* (И. Тургенев.); *Работы в совхозе сворачиваются.* (В. Шукшин.); *Отсмеявшись, Кларисса очень тонко завела беседу о Крымской войне.* (Б. Акунин.)

Несогласованные определения — одно из наиболее ярких грамматических средств выражения сложной семантики. Они богаче согласованных определений не только по строению, но и по значению. Если согласованные определения однозначны по своей синтаксической функции, то несогласованные определения наряду с атрибутивным значением несут в себе и другие смы. Например, в предложении *Я вспоминаю рассказы о грозах в горах над этим заливом, похожим на дно голубой чаши* (И. Соколов-Микитов.) словоформа *о грозах* совмещает значение определения со значением дополнения. К этой словоформе можно поставить два вопроса: *рассказы (какие?) о грозах — рассказы (о чем?) о грозах.* А в несогласованном определении *в горах* атрибутивная семантика осложняется обстоятельственным значением, поэтому здесь также возможны два вопроса: *о грозах (каких?) в горах — о грозах (где?) в горах.*

Неоднозначность семантики несогласованных определений позволяет нам рассматривать их как *многозначные члены предложения*, совмещающие свойства определения и других второстепенных членов — дополнения и обстоятельства.

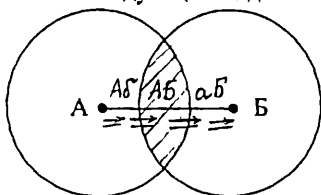
Явление синкретизма языковых единиц теснейшим образом связано с понятием переходности в системе языка.

«*Переходность* — это такое свойство языка, которое скрепляет языковые факты в целостную систему, отражая синхронные связи и взаимодействие между ними и обуславливая возможность диахронных преобразований»¹

При синхронной переходности наблюдаются, с одной стороны, оппозиционно противопоставленные явления, с другой — явления так называемой зоны синкретизма. Это наглядно представлено в шкале

¹ *Бабайцева В.В.* Переходные конструкции в синтаксисе. — Воронеж, 1967. — С. 21.

переходности, которая впервые была описана в монографии В.В. Бабайцевой «Переходные конструкции в синтаксисе» (Воронеж, 1967). Шкала вписывается в круги и имеет следующий вид¹:



А и Б, полярные точки шкалы, обозначают оппозиционно противопоставленные, сопоставляемые явления. Они обладают полным набором дифференциальных признаков, поэтому являются *типичными*.

Звенья АБ, АБ, аБ являют собой переходные языковые явления, отражающие взаимодействие между оппозиционными явлениями, совмещающие в себе в разной степени признаки А и Б. Эти переходные звенья образуют зону синкретизма.

Поскольку все несогласованные определения представляют собой синкретичные члены предложения, то их можно расположить на шкале переходности. При этом они займут место в разных звеньях шкалы: одни попадут на периферию типичных определений (звено АБ), другие — на периферию типичных дополнений или обстоятельств (звено аБ), третьи — в промежуточную зону (АБ). Место несогласованного определения на шкале переходности будет обусловлено рядом факторов: видом синтаксической связи и семантикой отношений между несогласованным определением и стержневым словом, лексико-грамматическими свойствами словоформ, вступающих в синтаксические связи и отношения, возможностью тех или иных трансформаций и др.

Приведем пример. Пусть конечными точками шкалы будут согласованные определения (А) и обстоятельства места (Б). Тогда несогласованные определения на шкале можно разместить следующим образом:

А — *Лошади тяжело ступали по глубокому снегу.* (А. Пушкин.) (по снегу какому?)

АБ — *Леса (какие? где?) в Мецёре разбойничьи, глухие.* (К. Паустовский.)

АБ — *Вспомнились Подгорину длинные разговоры, веселый смех, романсы, прогулки (какие? когда?) по вечерам...* (А. Чехов.)

аБ — *Но хождение (где? какое?) по крышам строго запрещалось.* (Л. Кассиль.)

¹ См., например: Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. — М., 2000. С. 132.

Б — *Мы часто за семейным столом пили чай (когда?) по вечерам.*

В звене **А** выделенная словоформа обладает всеми дифференциальными признаками определения, это позволяет нам квалифицировать словоформу *глубокому* как типичное определение.

В звене **Аб** несогласованное определение представляет собой переходную синтаксическую единицу между определением и обстоятельством, характеризующуюся синкретичной семантикой: атрибутивное значение осложняется оттенком значения обстоятельства места, что и позволяет нам к словоформе *в Мецёре* поставить два вопроса: *леса (какие?) в Мецёре* — *леса (где?) в Мецёре*. Субстантивные семы существительного с предметным категориально-лексическим значением *леса* в функции стержневого слова обуславливают преобладание атрибутивного значения у несогласованного определения. Обстоятельная сема рассматривается лишь как оттенок синтаксического значения, она не подкрепляется лексико-грамматическими свойствами главного слова, а обусловлена лишь характером зависимого существительного и значением предлога. В данном предложении несогласованное определение легко преобразуется в согласованное. Ср.: *леса в Мецёре* — *мецёрские леса*. Возможность подобной трансформации также свидетельствует о преобладании в словоформе *в Мецёре* атрибутивной семантики.

В промежуточной зоне **АБ** оказывается несогласованное определение *по вечерам*, в котором атрибутивная семантика уравнивается обстоятельной. Это обусловлено тем, что несогласованное определение относится к отглагольному существительному *прогулки*, обозначающему действие как предмет. Обстоятельная сема в словоформе *по вечерам* сильна, поскольку откликается на глагольную сему стержневого слова. Ср.: *прогулки (когда?) по вечерам* — *прогуливаться (когда?) по вечерам*. При этом, относясь к глаголам, зависимые предложно-падежные словоформы будут иметь однозначную семантику. Аtribuтивное значение словоформы *по вечерам* обусловлено наличием в стержневом отглагольном существительном ярко выраженных субстантивных сем. Об усилении предметного значения в отглагольном существительном *прогулки* свидетельствует форма множественного числа. Аtribuтивная семантика несогласованного определения *по вечерам* подтверждается возможностью его трансформации в согласованное. Ср.: *прогулки по вечерам* — *вечерние прогулки*.

В звене **аБ** у несогласованного определения *по крышам* преобладает обстоятельное значение. Доминирование обстоятельной семантики обусловлено прежде всего характером стержневого существительного *хождение*, в семантической структуре которого ярко выражен глагольный компонент. Обстоятельное значение подкрепляется и лексико-грамматическими свойствами словоформы *по крышам*. Аtribuтивная

семантика в несогласованном определении выявляется как оттенок значения и обусловлена подчинением данного определения имени существительному. В любом отглагольном существительном, даже сохраняющем живые связи с глаголом, присутствуют субстантивные семы, под влиянием которых и формируются свойства определения у зависимой словоформы.

О преобладании обстоятельственного значения в несогласованном определении *по крышам* свидетельствует возможность только одной трансформации: субстантивного словосочетания в глагольное. Ср.: *хождение (где?) по крышам — ходить (где?) по крышам*.

В звене Б предложно-падежная словоформа *по вечерам*, относясь к глаголу *пили*, семантически однозначна, квалифицируется как типичное обстоятельство, поскольку обнаруживает все дифференциальные признаки данного второстепенного члена предложения.

Во *втором разделе «Несогласованные определения в коммуникативном аспекте»* впервые производится системный анализ коммуникативных свойств несогласованных определений.

В § 1 «Освещение коммуникативного аспекта в лингвистической литературе» отмечается, что исследование коммуникативного аспекта синтаксиса является одной из актуальных задач современного языкознания. В настоящее время в этой области работает ряд исследователей. Широкое освещение получает коммуникативный аспект в структурно-семантическом направлении.

В § 2 «Понятие об актуализации и способах актуализации несогласованных определений» отмечается, что несогласованные определения могут являться рематическим компонентом предложения, а значит, заключать в себе основное содержание сообщения и представлять собою коммуникативный центр высказывания. При этом они будут особым способом актуализоваться. В параграфе перечислены основные способы актуализации, отмеченные в лингвистической литературе, такие как порядок слов, лексические повторы, неполные предложения, присоединительные и парцеллированные конструкции, обособление членов предложения и др. Несогласованные определения могут актуализоваться различными способами.

§ 3 «Порядок слов» посвящен описанию одного из главных способов актуализации несогласованных определений — инверсии.

Инверсия несогласованных определений способствует смысловому подчеркиванию, усилению атрибутивной характеристики предмета. Признак, выражаемый инверсированным несогласованным определением, становится специально выделенным, на него обращается особое внимание читателя как на коммуникативно важный, значимый, с точки зрения говорящего (пишущего). Тем самым коммуникативный центр высказывания смещается в сторону инверсируемого несогласованного определения. Например: — *Да не бранись*

есе, Алеша. Я ведь не завожу о замужестве разговор. (В. Маканин.); *Опять высматривает, где бы поближе к реке делянку отхватить.* (Ф. Абрамов.); *На озеро вылазку хочу сделать.* (Ф. Абрамов.)

В § 4 «Лексический повтор» рассматриваются высказывания, содержащие повтор несогласованных определений.

Лексический повтор в тексте выполняет усилительно-выделительную функцию. Как средство актуализации он выделяет коммуникативный центр высказывания. Ведь повторяется важное для автора в информативном плане слово. Повтор несогласованного определения позволяет автору сконцентрировать внимание читателя (слушателя) на признаке предмета, подчеркнуть его, специально выделить. Несогласованное определение при этом становится рематическим компонентом высказывания. При повторе несогласованное определение всегда подвергается синтаксическому распространению. Например: *Я говорю не о каких-нибудь циркулярах, а о свободе традиций, что ли... Священных традиций театра.* (А. Алексин.); *И сознание опасности, неизвестной, но грозной опасности, начало томить душу финдиректора.* (М. Булгаков.)

В § 5 «Неполные предложения» описываются случаи актуализации несогласованных определений, имеющие место в неполных предложениях.

Несогласованное определение может быть вербальным членом **неполного предложения**, заключающим в себе рему высказывания. Коммуникативная функция неполных предложений очень ярко проявляется, например, в диалоге. Наиболее отчетливо тема и рема разграничиваются в вопросно-ответной форме диалога. Именно ответные реплики диалога часто представляют собой неполные предложения, содержащие лишь рематический компонент высказывания, поскольку тема была выражена в вопросе. В «неполных» ответных репликах иногда оказываются несогласованные определения; тем самым признак, выражаемый ими, становится коммуникативно выделенным, актуализированным. Например:

— *А что, тебе разве этот парень глянется?*

— *Какой парень?*

— *С гармошкой-то.* (В. Шукшин.)

— *Что это? Что тут было? — едва опомнившись, спросил Саня.*

— *Смерч, — сказал Митяй.*

— *Какой смерч?*

— *Такой, с Байкала. Большие неоткуль.* (В. Распутин.)

Усиление коммуникативной значимости несогласованных определений может происходить в результате их присоединения. Описанию этого способа актуализации посвящен § 6 «Присоединение».

Присоединение вызвано желанием усилить значение какого-либо компонента высказывания, придать ему большую самостоятельность,

выразительность. Присоединенный отрезок, являясь носителем актуальной информации, представляет собой коммуникативный центр высказывания. Присоединяться могут несогласованные определения и с объектным, и с обстоятельственным компонентом семантики. При этом происходит частичный разрыв атрибутивных связей, что приводит к семантическому подчеркиванию признака, тем самым усиливается коммуникативная значимость определений:

— *Чего?* — *Фрол остановился, подождал Кондрата.*

— *Ты зачем до батьки?*

— *Письмо ему. С Украины, от Дорошенки.* (В. Шукшин.)

Но откуда у него [Кольки] взялась эта кожаная куртка? С молнией, с замочками на грудных карманах. (Ф. Абрамов.)

В присоединенном фрагменте не только сообщается новый, особо значимый для автора признак предмета, но и содержится субъективно-оценочное отношение к предмету. Этому часто способствует включение в присоединяемую часть служебных слов (союзов, частиц), а также вводных компонентов — выразителей субъективной модальности: *Мой школьный товарищ Антон нуждается в срочном лечении. Как раз у невропатолога!* (А. Алексин.); *А что может быть печальнее опустевшего осеннего поселка! Да еще в вечернюю пору...* (А. Алексин.)

В § 7 «Обособление» рассматриваются обособленные несогласованные определения.

Обособление членов предложения, как и присоединение, вызвано исходным коммуникативным заданием высказывания и является средством актуализации, смыслового выделения, усиления определенного отрезка в предложении. Обособляться могут как одиночные, так и распространенные несогласованные определения: *Стенка, с зазубренной ложкой в руках, занял свое место в дыму около котла.* (А. Чехов.); *Навел Алеша воды в тазике... А в другой таз, с кипятком, положил пока веник распаривать.* (В. Шукшин.) Обособленные несогласованные определения со своими определяемыми словами всегда находятся в полупредикативных отношениях, а с точки зрения актуального членения являются вторым, дополнительным, рематическим центром одного высказывания: *Молодой мальч, в длинном кафтане из синего толстого сукна, встретил нас на крыльце.* (И. Тургенев.) Предикативный характер обособленного распространенного несогласованного определения в данном предложении подтверждается возможностью преобразования его в два предложения. Ср.: *Молодой мальч встретил нас на крыльце. Он был в длинном кафтане из синего толстого сукна.*

Рассмотренные способы актуализации несогласованных определений не существуют изолированно друг от друга, Все они взаимосвязаны и взаимодействуют.

Глава III «Несогласованные определения с дополнительным объективным значением» посвящена описанию несогласованных определений, совмещающих атрибутивную семантику с объектной.

В первом разделе «Структурно-семантические разновидности несогласованных определений с дополнительным объективным значением» отмечается разнообразие несогласованных определений по способам выражения, по характеру дополнительной объектной семантики.

В § I «Способы выражения несогласованных определений с дополнительным объективным значением» рассматриваются беспредложные несогласованные определения и определения, выраженные существительными в косвенных падежах с предлогами.

Особое внимание в параграфе уделяется беспредложным несогласованным определениям в форме родительного падежа, поскольку они представляют самый многочисленный и разнообразный по значениям тип: *Народ узнал колокольчик Пугачева и толпою бежал за нами.* (А. Пушкин.); *В знакомых запахах леса улавливаю аромат наступающей весны.* (И. Соколов-Микитов.) Отмечаются причины увеличения в современном русском языке подобных определений.

Также в параграфе исследуется тенденция исчезновения согласованных определений с семантикой притяжательности и замена их на синонимичные несогласованные определения в родительном падеже. Ср.: *Наш классный руководитель не ломал себе голову над причинами Антоновых неудач.* (А. Алексин.) — *Советы Антона тоже редко устраивали меня.* (А. Алексин.) В настоящее время конструкции с притяжательными прилагательными в функции согласованных определений во многих случаях воспринимаются как архаичные: *Скучною жизнью жилось Катерине Львовне в богатом свекровом доме...* (Н. Лесков.); *За чаем Левин узнал всю историю старикова хозяйства.* (Л. Толстой.) В параграфе прослеживается история развития категории притяжательности, указываются причины утверждения в языке формы родительного падежа принадлежности в атрибутивной функции.

При рассмотрении в параграфе несогласованных определений, выраженных разнообразными предложно-падежными словоформами, отмечается их количественный рост в современном русском языке. Они во многих случаях приходят на смену беспредложным несогласованным определениям: *случай с исчезновением* вместо *случай исчезновения*, *урок по словесности* вместо *урок словесности*, *школа для одаренных* вместо *школа одаренных* и др. Например: *Второй урок по словесности был в пятом классе.* (Л. Чехов.); *Васька играет на скрипке и учится в школе для одаренных.* (А. Алексин.); *Чувствовалась необходимость в реформах.* (И. Ильф, Е. Петров).

Особым способом выражения несогласованных определений с дополнительной объектной семантикой является присубстантивный инфинитив: *Долго противился я искушению прилечь где-нибудь в тени...* (И. Тургенев.); *Всех одолевало желание неть.* (А. Куприн.) Возможность инфинитива выполнять атрибутивную функцию в предложении обусловлена наличием в его семантике именного компонента: известно, что по происхождению инфинитив является застывшей падежной формой имени существительного.

Многообразие способов выражения во многом обуславливает семантическое разнообразие несогласованных определений с дополнительным объектным компонентом семантики. Рассмотрению этого вопроса посвящен § 2 «Семантические разновидности несогласованных определений с дополнительным объектным значением».

В.И. Фурашов обобщил, систематизировал словоформы с атрибутивно-объектным значением и выделил 8 семантических групп¹. В диссертации увеличено количество семантических групп и к выделенным В.И. Фурашовым добавлены следующие.

— Несогласованные определения, обозначающие признак, указывающий на содержимое предмета (*чайник с водой, банка с лекарством*): *Кружка с водой стояла на полу возле кровати...* (В. Распутин.); *Валентина Степановна поставила на стол в кабинете директора тарелку с бутербродами, вазу с пироженными и три бутылки нарзана.* (А. Алексин.)

— Несогласованные определения, обозначающие признак по предмету, явлению, действию и т.п., характерному для того или иного временного периода (*миг блаженства, время перемены, часы свидания*): *Вот тебе совет полезный: // Миг блаженства век лови...* (А. Пушкин.); *И вот пришел день торжественного спектакля.* (К. Федин.)

Несогласованные определения с дополнительным объектным значением, обладая богатой, разнообразной семантикой, являются прекрасным средством художественной выразительности, позволяют в лаконичной форме передать различные оттенки значений.

Во *втором разделе «Особенности многозначной семантики несогласованных определений с дополнительным объектным значением»* отмечается неоднородность несогласованных определений по количественному соотношению атрибутивного и объектного компонентов значения. Различная степень проявления в несогласованных определениях дополнительной объектной семантики позволяет дифференцировать их на *объектные определения* и *определятельные дополнения* и расположить на шкале переходности. Особое внимание уделяется причинам многозначности

¹ См.: *Фурашов В.И.* Несогласованные определения в современном русском языке. — М., 1984. — С. 27 30.

несогласованных определений с дополнительным объектным компонентом семантики.

В § 1 «Объектные определения» рассматриваются несогласованные определения, в которых преобладает атрибутивная семантика, а объектные семы воспринимаются как добавочные оттенки значения. На шкале переходности такие определения будут располагаться в звене АБ, которое представляет периферию типичных определений: *Вдруг увидел я ворота и въехал на барский двор (какой? чего?) нашей усадьбы.* (А. Пушкин.); *Утренний ветер дует с востока и разносит аромат цветущего винограда.* (А. Куприн.)

Объектные определения чаще всего относятся к существительным с конкретно-предметным категориальным значением или к отадективным существительным. Субстантивные и признаковые семы таких существительных в функции стержневого слова обуславливают преобладание атрибутивного значения у несогласованного определения. Дополнительное объектное значение обусловлено прежде всего свойствами словоформ, которыми представлены несогласованные определения: лексико-грамматическим значением существительных и функциональной семантикой предлогов.

Объектное определение может возникнуть в результате эллипсиса подчиняющей глагольной формы. При этом происходит переоформление синтаксических связей и отношений. Рассмотрим предложение: *Фитилек, скрученный из ваты, опускался в чашку с постным или деревянным маслом.* (Л. Кассиль.) В условиях глагольного управления у словоформы *из ваты* формируется основная объектная семантика. В результате эллипсиса возникает субстантивное словосочетание *фитилек из ваты* и словоформа *из ваты* приобретает новую атрибутивную семантику, сохраняя при этом изначальное объектное значение. Образованные в результате эллипсиса несогласованные определения являются экономным средством выражения богатой, синкретичной семантики.

В § 2 «Атрибутивные дополнения» рассматриваются несогласованные определения, в которых преобладает объектная семантика. Определительное значение воспринимается как добавочное. Атрибутивные дополнения представляют собой периферию типичных дополнений и на шкале переходности располагаются в звене аБ.

Атрибутивные дополнения относятся к отглагольным существительным или существительным, словообразовательно связанным с глаголом, сохраняющим в своей семантике значение процессуальности (*разорение, путешествие, чтение и т.п.*): *Мы узнали о разорении (чего? каком?) сибирских крепостей.* (А. Пушкин.); *Спасало Треухова только то, что на чтение (чего? какое?) газеты времени не было...* (И. Ильф, Е. Петров.); *Началось изготовление (чего? какое?) транспаранта.* (И. Ильф, Е. Петров.) Многозначность выделенных в предложениях несогласованных определений

обусловлена прежде всего синкретичной природой стержневых слов — отглагольных существительных. Синкретизм категориального значения отглагольных существительных формирует синкретичную семантику зависимых словоформ. Субстантивные семы стержневых слов обуславливают атрибутивные синтаксические отношения в словосочетаниях: *о разорении крепостей; чтение газеты; изготовление транспаранта*. Это позволяет говорить об атрибутивной синтаксической функции зависимых словоформ. Ярко выраженные глагольные семы стержневых существительных определяют сильное объектное значение у несогласованных определений. Преобладание объектной семантики обусловлено валентными свойствами подчиняющих словоформ: стержневые существительные сохраняют способность к глагольному управлению. Ср.: *о разорении крепостей — разорить крепости; чтение газеты — читать газету; изготовление транспаранта — изготавливать транспарант*.

Объектное значение в атрибутивном дополнении всегда подкрепляется лексико-грамматическими свойствами словоформы, которой данное атрибутивное дополнение представлено.

Нередко разграничение объектных определений и определительных дополнений носит субъективный характер. Отсутствие четких границ между объектными определениями и атрибутивными дополнениями обуславливает наличие промежуточной зоны синкретизма АБ. Здесь окажутся определения, примерно в равной степени сочетающие атрибутивную и объектную семантику. Описанию таких определений посвящен § 3 «Несогласованные определения промежуточного звена».

Часто в промежуточную зону синкретизма попадают несогласованные определения, относящиеся к отглагольным существительным, в которых ослаблена процессуальная семантика и активно развивается конкретно-предметное значение: *Остан долго еще развивал бы свои взгляды на жизнь, если бы его не перебил Балаганов.* (И. Ильф, Е. Петров.); *Мысль о скорой разлуке со мною так поразила матушку, что... слезы потекли по ее лицу.* (А. Пушкин.); *Воспоминания о спектаклях были праздничны...* (К. Федин.)

В промежуточном звене АБ оказываются несогласованные определения с двусторонней синтаксической зависимостью — от имени и глагола. В русистике они получили наименование *дуплексивы*. Например: *Тетке приснился собачий сон, будто за нею гонится дворник с метлой...* (А. Чехов.) Ср.: *гонится с метлой — дворник с метлой; Зубы у Анания Егоровича все еще побаливали.* (Ф. Абрамов.) — Ср.: *зубы у Анания Егоровича — побаливали у Анания Егоровича*. Дуплексив, относясь одновременно к имени и к глаголу, выражает два типа синтаксических отношений: с именами существительным дуплексивы устанавливают атрибутивные отношения, а с глаголами —

объектные. Это и обуславливает синкретизм их синтаксической функции. Подробно специфика дуплексива показана в ряде работ Л.Д. Чесноковой¹.

В Главе IV «Несогласованные определения с дополнительным обстоятельственным значением» представлено описание несогласованных определений, совмещающих атрибутивную и обстоятельственную семантику.

В первом разделе «Структурно-семантические разновидности несогласованных определений с дополнительным обстоятельственным значением» отмечается разнообразие несогласованных определений по способам выражения и по характеру дополнительной обстоятельной семантики.

В § 1 «Способы выражения несогласованных определений с дополнительным обстоятельственным значением» рассматриваются несогласованные определения, представленные как изменяемыми словоформами — именами существительными в косвенных падежах без предлогов и с предлогами, так и неизменяемыми формами — инфинитивом, компаративом и наречием.

Беспредложные падежные конструкции в функции несогласованного определения с обстоятельственным значением весьма непродуктивны в современном русском языке. Так, немногочисленны случаи употребления дательного беспредложного падежа при именах существительных для характеристики предметов по целевому назначению: *конфеты детям, вино гостям, корм птицам и т.п.: Весь я издержался на корм птицам...* (М. Пришвин). Чаще беспредложные несогласованные определения выражаются словоформами в творительном падеже. При этом творительный падеж существительного в применном употреблении подвергается адвербиализации в большей или меньшей степени: *Еще более обогащал рыбаков удачный лов белуги зимой...* (А. Куприн.); *До ближайшего села семь часов ходьбы лесом.* (К. Федин.)

Наиболее продуктивной формой выражения несогласованных определений с дополнительным обстоятельственным значением являются предложно-падежные конструкции. Самые разнообразные предлоги в сочетании с косвенными падежами существительных участвуют в формировании дополнительной обстоятельной семантики несогласованных определений: *Ласковый ветер с реки трепал непослушные Морозкины кудри.* (А. Фадеев.); *А в ночь под Новый год мама с папой поссорились.* (А. Алексин.); *Молчание на балконе некоторое время нарушала только песня воды в фонтане.* (М. Булгаков.)

¹ См., например: Чеснокова Л.Д. Семантические типы членов предложения с двойными отношениями. — Ростов н/Д, 1973; Она же. Дуплексив в простом и сложном предложении современного русского языка // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка. — М., 1988. — С. 64 – 73.

Несогласованные определения с обстоятельственным компонентом семантики часто выражаются неизменяемыми формами — инфинитивом, компаративом и наречием: *Потом наступило время учиться.* (Н. Лесков.); *Он был связан дружбой с девушкой старше его...* (А. Фадеев.); *В квартире напротив Зина и Ксения Павловна, как всегда, пили чай.* (А. Алексин.)

Многообразие способов выражения обуславливает семантическое разнообразие несогласованных определений с дополнительным обстоятельственным компонентом семантики.

Представленный в § 2 «Семантические разновидности несогласованных определений с дополнительным обстоятельственным значением» иллюстративный материал подчеркивает богатство семантики несогласованных определений, осложненных свойствами обстоятельства.

К выделенным В.И. Фурашовым семи семантическим группам¹ мы добавляем следующие.

— Определения с оттенком уподобления (*нос сливой, косички крендельками, галстук бабочкой*): *На мне были брюки клеи, белые туфли со шпорками, крахмальный воротничок, голубой галстук бабочкой...* (Л. Кассиль.)

— Определения, осложненные семантикой обстоятельства обстановки (ситуации): *Она [Аночка] потеряла о голую коленку полтинник, полюбовалась его наглым блеском на солнце* (К. Федин.); *Двадцать первое. Ночь. Понедельник. // Очертанья столицы во мгле.* (А. Ахматова.)

— Определения, осложненные семантикой обстоятельства состояния (*пребывание в состоянии смятения / покоя, человек в состоянии аффекта и др.*): *Мое пребывание в состоянии смятения продолжалось недолго.; На скамье — тесно в ряд все пятеро: Сократ с гитарой, Игорь, склонившись вперед, опираясь локтями на камни, Вера с Наткой в обнимку, Юлечка в неловкой посадке на краешке скамьи.* (В. Тендряков.)

Бывают случаи, когда несогласованные определения с дополнительной обстоятельственной семантикой осложняются еще и объектным значением. Тем самым в одной словоформе совмещаются свойства сразу трех второстепенных членов предложения: *В одно осеннее туманное утро мой хозяин... побежал в лавку напротив за молоком (каким? для какой цели? для кого?) для детей.* (А. Куприн.); *Смеркалось, сильнее запахло дымом (каким? откуда? от чего?) от печей...* (В. Распутин.); *У каждого... свой путь (какой? куда? к чему?) к звездам...* (Л. Кассиль.) Несогласованные определения, совмещающие свойства сразу трех второстепенных членов предложения, характеризуются особым семантическим богатством.

Во втором разделе *«Особенности многозначной семантики несогласованных определений с дополнительным обстоятельственным*

¹ См.: Фурашов В.И. Несогласованные определения в современном русском языке. — М., 1984. — С. 30 – 33.

значением» показана неоднородность несогласованных определений по степени проявления в них обстоятельственной семантики.

Несогласованные определения с дополнительным обстоятельственным значением дифференцируются на *обстоятельные определения* и *атрибутивные обстоятельства*. Определяется их место на шкале переходности, указываются причины многозначности.

§ 1 «Обстоятельные определения» посвящен описанию несогласованных определений, в которых преобладает атрибутивная семантика, обстоятельное значение присутствует как оттенок. Такие определения представляют собой периферию типичных определений и на шкале переходности располагаются в звене Аб. Обстоятельные определения подчиняются конкретно-предметным и отадъективным именам существительным. Субстантивные и признаковые семы таких существительных в функции стержневых слов поддерживают атрибутивную семантику зависимых словоформ: *Свечной заводик (какой? где?) в Самаре сам лез в руки.* (И. Ильф, Е. Петров.); *И меня поразила не столько ее красота, сколько необыкновенное, никем не виданное одиночество (какое? где?) в глазах!* (М. Булгаков.)

Обстоятельный компонент в семантике несогласованных определений звена Аб обусловлен лексико-грамматическими свойствами словоформ, которыми представлены несогласованные определения.

Первичная обстоятельная функция словоформ, относящихся к конкретно-предметным и отадъективным именам существительным, формируется в приглагольном употреблении, поскольку валентные свойства неотглагольных существительных не поддерживают обстоятельные свойства зависимых словоформ. Образование несогласованных определений можно представить следующим рядом: *столлик стоит у окна* → *столлик, стоящий у окна* → *столлик у окна*; *книга предназначена для детей* → *книга, предназначенная для детей* → *книга для детей* и т.п.

В приглагольной позиции словоформа обладает однозначной синтаксической семантикой: *Наконец мы остановились у двери, ведущей прямо в подвал.* (А. Алексин.); *Посол замолк и прислушался к звукам, доносившимся из ванны.* (Л. Кассиль.) Обстоятельное определение появляется в результате эллипсиса глагольного слова при присоединении словоформы непосредственно к имени существительному. При этом у словоформы появляется новое атрибутивное значение, а прежняя обстоятельная семантика сохраняется. Ср.: *Наконец мы остановились у двери в подвал.*; *Посол замолк и прислушался к звукам из ванны.* Эллипсис глагольной формы позволяет экономить языковые средства и избегать в некоторых случаях неоправданно больших, громоздких синтаксических конструкций.

В § 2 «Атрибутивные обстоятельства» рассматриваются несогласованные определения с преобладающей обстоятельственной семантикой.

Атрибутивные обстоятельства представляют собой периферию типичных обстоятельств и располагаются на шкале переходности в звене **яБ**. Такие определения относительно немногочисленны в современном русском языке. Обстоятельственное значение преобладает, когда несогласованное определение относится к отглагольному существительному с максимально выраженным процессуальным значением, сохраняющему живые связи с глаголом. Таковы, например, существительные на *-ни(е)*, с суффиксами *-ыва*, *-ива* и др. (*сидение, наливание, прыгивание* и т.п.): *Не знаю, сколько продолжалось мое сидение (где? какое?) в лодке.* (Ф. Абрамов.); *Человек целый день выходил на ногах, потом эта бессонная ночь с кружением (где? каким?) по ручьям и вырубкам, а ему хоть бы что.* (Ф. Абрамов.) Синкретичная семантика отглагольных существительных формирует многозначность относящихся к ним несогласованных определений: субстантивные семы стержневых слов обуславливают определительные свойства выделенных в примерах словоформ; ярко выраженный глагольный компонент в семантической структуре стержневых существительных мотивирует свойства обстоятельства в несогласованных определениях, обстоятельственные семы зависимых словоформ откликаются на глагольные семы стержневых слов. Кроме того, обстоятельственное значение подкрепляется лексико-грамматическими свойствами предложно-падежных словоформ, которыми представлены несогласованные определения.

§ 3 «Несогласованные определения промежуточного звена» посвящен описанию несогласованных определений промежуточного звена **АБ**, в которых атрибутивная семантика примерно уравнивается обстоятельственной.

Установить точное соотношение атрибутивного и обстоятельственного компонентов значения в несогласованном определении далеко не всегда возможно. Да и не следует стремиться к такой абсолютной точности. Важнее выявить разные компоненты значения и определить условия, при которых один компонент усиливается, а другой ослабляется.

Несогласованные определения, осложненные свойствами обстоятельства, с односторонней синтаксической зависимостью оказываются в промежуточном звене, если относятся к отглагольным существительным, в которых развивается субстантивный компонент значения и ослабляется процессуальная семантика: *Легко можно себе вообразить, что жизнь в Оренбурге была самая несносная.* (А. Пушкин.); *Страшен обвал в горах...* (К. Федин.); *Возобновились работы на стройке.* (В. Шукшин.)

Поскольку степень ослабления процессуальной семантики в отглагольных существительных может быть разной, то и степень проявления обстоятельственной семантики в несогласованных определениях звена **АБ**

различна. Чем ярче выражено в стержневом отглагольном существительном значение предметности, тем сильнее атрибутивное значение в зависимой словоформе и слабее обстоятельственное.

Атрибутивное значение сочетается с обстоятельственным в несогласованном определении при двусторонней синтаксической зависимости — от субстантивного и глагольного членов предложения: *Дрова в камельке догорели.* (В. Шукшин.) — Ср.: *дрова в камельке — догорели в камельке*; *Тихо, мягко капала на пол вода из рукомойника.* (В. Шукшин.) — Ср.: *вода из рукомойника — капала из рукомойника.* Два типа синтаксических отношений, которые выражают выделенные в примерах несогласованные определения — дуплексивы, обуславливают совмещение свойств определения и обстоятельства.

Синтаксические связи и отношения между членами предложения находятся в тесной взаимосвязи с порядком слов. При изменении порядка слов изменяются синтаксические связи и трансформируются синтаксические отношения между членами предложения. Ср., например: 1) *Дрова в камельке догорели.* (В. Шукшин.) — 2) *Дрова догорели в камельке.* — 3) *В камельке дрова догорели.* В первом случае дуплексив *в камельке* в силу двусторонней синтаксической зависимости обладает синкретичной семантикой и является несогласованным определением с дополнительным обстоятельственным значением. После изменения порядка слов во втором предложении словоформа *в камельке* характеризуется односторонней синтаксической зависимостью и при глаголе *догорели* имеет однозначную обстоятельную семантику, поэтому квалифицируется как обстоятельство места. И наконец, оказавшись в начале предложения, словоформа *в камельке* вступает в синтаксическую связь не с отдельным членом предложения, а относится ко всему предложению в целом. В такой позиции она выполняет роль темы актуального членения предложения. Словоформы, относящиеся ко всему предложению в целом, получили название *детерминанты*¹.

Изучение синтаксической функции несогласованных определений позволяет дифференцировать функции приглагольных членов предложения, присубстантивных членов предложения, дуплексивов и детерминантов.

В **Заключении** подводятся итоги работы и определяются перспективы исследования.

Проведенное исследование несогласованных определений позволяет сделать следующие выводы.

1. Несогласованные определения занимают особое место в синтаксической категории определения в силу своих структурно-

¹ Этот термин был введен Н.Ю. Шведовой. См., например: *Шведова Н.Ю.* Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // *Вопросы языкознания.* 1964. — № 6. — С. 77 - 93; *Она же.* Существуют ли все-таки детерминанты как самостоятельные распространители предложения? // *Вопросы языкознания.* — 1968. — № 2. — С. 39 - 50.

семантических особенностей. Они характеризуются структурным и семантическим разнообразием.

2. Одноаспектный подход к описанию несогласованных определений не позволяет в полной мере раскрыть их специфику. Только многоаспектный анализ может показать место несогласованных определений в системе второстепенных членов предложения.

3. В период увлечения формальной, структурной стороной синтаксических единиц семантика всех второстепенных членов предложения, в том числе и несогласованных определений, рассматривалась лишь на основе отношений между главной и зависимой словоформами. Однако, чтобы выявить дополнительные значения в несогласованном определении, необходимо учитывать не только семантику отношений, но и семантику элементов, вступающих в синтаксические отношения.

4. Несогласованные определения являются синкретичными (многозначными) членами предложения, совмещающими дифференциальные признаки и определения, и дополнения, и обстоятельства. Таким образом, синкретизм семантики несогласованных определений создается сочетанием атрибутивного значения с объектным и обстоятельственным.

5. Богатая семантика несогласованных определений может быть актуализирована различными средствами: инверсией, путем лексического повтора, с помощью употребления несогласованного определения как вербального члена неполного предложения, посредством вынесения несогласованного определения в изолированный отрезок особой присоединительной конструкции, с помощью обособления. При этом несогласованные определения могут являться рематическим компонентом предложения, представляя собой коммуникативный центр высказывания.

6. Несогласованные определения не являются типичными членами предложения, а представляют собой переходные синтаксические единицы в системе второстепенных членов. На шкале переходности они занимают позиции в зоне синкретизма.

Степень проявления объектной или обстоятельственной семантики в несогласованных определениях различна, поэтому они располагаются в разных звеньях зоны синкретизма.

7. Колебания в соотношении атрибутивного и объектного или обстоятельственного значений у несогласованных определений зависит прежде всего от лексико-грамматических свойств стержневых существительных. При конкретно-предметных и отаждективных существительных в несогласованном определении, как правило, преобладает атрибутивное значение, поскольку атрибутивные семы зависимого слова откликаются на субстантивные и признаковые семы стержневых существительных. Отглагольные существительные с ярко выраженным процессуальным значением

обуславливают преобладание в несогласованном определении объектной или обстоятельственной семантики, так как обстоятельственные семы зависимого слова откликаются на глагольные семы стержневых существительных.

Не всегда легко можно решить вопрос о соотношении значений в несогласованном определении, поэтому часто определение его места на шкале переходности носит субъективный характер.

8. Объектная и обстоятельственная семантика несогласованных определений формируется также под влиянием лексико-грамматических свойств словоформ, которыми представлены несогласованные определения.

9. Удельный вес свойств определения и дополнения или обстоятельства в несогласованном определении обусловлен не только лексико-грамматическими свойствами опорного существительного и словоформы, которой представлено несогласованное определение, но и значением отношений между ними, характером синтаксической связи, а также возможностью тех или иных трансформаций.

10. Сопоставление полученных в результате трансформаций синонимичных конструкций показывает, что возможность замены несогласованных определений согласованными не означает их тождества.

11. Таким образом, проведенное исследование показывает, что при анализе несогласованных определений важно учитывать не только значение отношений, но и значение элемента. Несогласованные определения как определения выделяются на основе значения отношений, а дифференцируются на основе значения элементов.

В перспективе на основе проведенного исследования возможно разработать методику анализа не только несогласованных определений, но и других многозначных второстепенных членов предложения, сохранив при этом традиционные термины.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. *Тихомирова М.А.* Несогласованное определение как многозначный член предложения // *Русский язык в школе.* — 2008. — № 4. — С. 48 – 53 (0,45 п.л.).

2. *Тихомирова М.А.* Несогласованные определения // *Русская словесность.* — 2011. — № 1. — С. 8 – 14 (0,49 п.л.).

3. *Тихомирова М.А.* Специфика несогласованных определений как структурно-семантических компонентов предложения // *Актуальные проблемы анализа единиц языка и речи: Сб. материалов Международной науч. конф.* — Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишевой, 2010. — С. 64 – 73 (0, 56 п.л.).

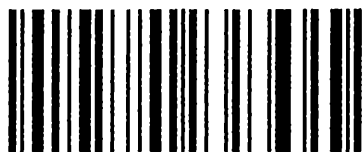
4. *Тихомирова М.А.* Использование метода трансформации при анализе семантики объектных и обстоятельственных определений // *Структура и*

семантика языковых единиц: сборник научных трудов в честь юбилея доктора филологических наук проф. В.В. Бабайцевой / Под ред. О.В. Фокиной. — М.; Ярославль: Ремдер, 2010. — С. 202 – 208 (0, 35 п.л.).

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'J. M.' or similar, with a stylized flourish underneath.

Подп. к печ. 31.01.2011 Объем 1,5 п.л. Заказ № 28 Тир 100 экз.
Типография МПГУ

219



2010176969